

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О11-68СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 19 » июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Червоткина А.С.

судей

Ермолаевой Т.А., Зыкина В.Я.

При секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Шестопаловой Н.А. на приговор Кемеровского областного суда от 27 апреля 2011 года по делу, рассмотренному с участием присяжных, заседателей, которым

РАМАЗАНОВ Э [REDACTED] **Х** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судим

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, ч.4 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ оправдан на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

СЛОБОДЧИКОВ А [REDACTED] **И** [REDACTED]

[REDACTED] судим, 7 мая 2002 г. Железнодорожным районным судом г.Барнаула Алтайского края, по ст.146 ч.3 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. На основании постановления Центрального районного суда г.Барнаула от 22 февраля 2008 г., освобождён 4 марта 2008 г. условно-досрочно на 3 года 3 месяца 9 дней.-

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.2 ст.105 УК РФ оправдан на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Слободчиков А. [] И [] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.222 УК РФ и осуждён к наказанию 3 (три) года лишения свободы.

На основании п. «в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Железнодорожного районного суда г.Барнаула Алтайского края от 7 мая 2002 г. и окончательно Слободчикову А.И. назначено 5 (пять) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

КОКОТЕЕВ В []

В []

не судим

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ оправдан на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Кокотеев В. [] В. [] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.222 УК РФ и осуждён к наказанию 2 (два) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы. На основании ст.73 УК РФ постановлено считать назначенное Кокотееву В.В. наказание условным с испытательным сроком 2 (два) года.

В соответствии с приговором суда осуждённый Кокотеев В.В. обязан в течение 10 дней с момента вступления приговора в законную силу встать на регистрационный учёт в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осуждённых по месту жительства, являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осуждённых в установленные сроки, не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осуждённых, трудоустроиться.

Признано за Рамазановым Э.Х. право на реабилитацию, за Слободчиковым А.И. и Кокотеевым В.В. право на частичную реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Кузнецова С.В., поддержавшего кассационное представление и просившего об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение, выступления адвокатов Городилова Н.И. в защиту Рамазанова Э.Х., Кротовой С.В. в защиту Слободчикова А.И., Чегодайкина А.Н. в защиту Кокотеева В.В., возражавших против удовлетворения кассационного представления, судебная коллегия

У с т а н о в и л а :

в кассационном представлении государственным обвинителем поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процедуру судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, нарушения принципа состязательности сторон. В обоснование этого довода государственный обвинитель ссылается на то, что вопреки требованиям ч.6 и ч. 7 ст. 335

УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Подсудимыми, а также их защитниками в присутствии присяжных заседателей неоднократно поднимались вопросы, высказывались реплики, делались заявления, которые не должны обсуждаться в присутствии присяжных заседателей, доводилась до сведения присяжных заседателей информация, которая находится за пределами их компетенции. Сторона защиты на протяжении всего судебного разбирательства по делу в присутствии присяжных заседателей ставила под сомнение доказательства стороны обвинения, признанные допустимыми. Имело место доведение до присяжных заседателей подсудимыми и свидетелями информации о применении к ним на предварительном следствии недозволенных методов ведения следствия, а также навязывание своего мнения по делу. В ходе допроса потерпевшего Д [] адвокаты Городилов, Сухих и Сысоев неоднократно перебывали его, требовали от председательствующего по делу объявления замечаний Д [], за то, что он рассказывал суду о сложившихся между ним и Рамазановым неприязненных отношениях. Председательствующий по делу судья поддержал требования защиты и запретил потерпевшему излагать обстоятельства связанные со сложившимися неприязненными отношениями послужившими причинами для организации убийства по найму. Вместе с тем, в прениях сторон адвокат Городилов заявил, что у Рамазанова не было никаких оснований для того, чтобы сделать заказ на убийство, т.к. не было никаких ссор и конфликтов. Хотя в показаниях на следствии Д [] были изложены возникшие конфликты между ним и Рамазановым. Однако, поскольку возникшие конфликты между Рамазановым и Д [] остались за рамками предъявленного подсудимым обвинения, то председательствующий по делу необоснованно запретил Д [] излагать причины совершенного в отношении него приготовления к убийству, несмотря на то, что данные обстоятельства связаны с побудительным мотивом совершенных Рамазановым действий и подлежат установлению в ходе судебного разбирательства дела. В результате нарушения уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства дела было ограничено право прокурора, потерпевшего и его представителя на представление доказательств (л. д. 93-94, т. 11), что повлияло или могло повлиять на решение коллегии присяжных заседателей. В своей речи в защиту интересов Рамазанова, адвокат Городилов допускал уничижительные высказывания в адрес проведенного по делу предварительного следствия и стороны обвинения, напомнив присяжным про 1937 год, когда во главу угла ставились признательные показания самого подсудимого; поддержанное государственным обвинителем обвинение назвал абсурдным, на замечания судьи не реагировал. В прениях сторон адвокат Городилов Н.Н. навязывая своё мнение коллегии присяжных заседателей, относительно невиновности Рамазанова, разъяснял присяжным, что им нужно сделать в совещательной комнате. Председательствующий не прерывал защитника, не разъяснил присяжным заседателям то, что эти высказывания не следует принимать во внимание при принятии решения по делу. Также,

несмотря на разъяснения сделанные председательствующим по делу, адвокат обвинил потерпевшего Д [] в том, что именно тот пытался устранить конкурента по бизнесу и с этой целью Д [] якобы предпринимал попытки для устранения Рамазанова, таким образом, пытаясь опорочить как потерпевшего, так и его показания. Своего защитника в этой части поддержал и Рамазанов. Подобные высказывания Рамазанова и его защитника, как указано в представлении, повлияли или могли повлиять на вынесенное присяжными заседателями решение по делу. В присутствии присяжных заседателей неоднократно сообщались данные, способные вызвать предубеждение в отношении подсудимых. Рамазанов сообщил, что он профессионал в сфере сбыта металлолома, сообщил о своём воспитании, которое по его мнению, не позволяет совершить убийство, о наличии на иждивении несовершеннолетних детей и также о своей тяжелой жизни, хотя в соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются в судебном заседании с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Между тем, сообщив все указанные обстоятельства присяжным Рамазанов создал тем самым у коллегии присяжных ложное, предвзятое мнение о необходимости его оправдания, что повлияло на вынесенное присяжными заседателями решение по делу. сторона защиты в присутствии присяжных заседателей давала обобщенные отрицательные характеристики личности потерпевшего, описывая «устранение» потерпевшим Рамазанова, т.е. его участие в событиях, не связанных с предъявленным обвинением, хотя е подлежат исследованию в судебном заседании с участием присяжных заседателей данные о личности потерпевшего, поскольку в силу ст. ст. 334, 335 ч. 7 УПК РФ эти данные не входят в круг обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями. Государственный обвинитель делает вывод о том, что имело место систематическое стремление опорочить доказательства, , сообщение присяжным информации о личности потерпевшего и подсудимых, что повлияли на существо принимаемых присяжными заседателями в совещательной комнате решений и способствовали вынесению оправдательного вердикта. В представлении указано, что председательствующий неоднократно прерывал недопустимые высказывания подсудимых, адвокатов и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание их высказывания, однако, из-за систематичности таких нарушений, допущенных стороной защиты в судебном заседании на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое могло повлиять на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, на вынесение беспристрастного и объективного вердикта.

Вместе с тем, государственный обвинитель отмечает в представлении, что председательствующий не во всех случаях прерывал такие высказывания, делал замечания и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не учитывали эти сведения при принятии решения по делу, что повлекло вынесение необоснованного оправдательного вердикта.

Адвокат Городилов Н.И. представил письменные возражения на кассационное представление государственного обвинителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения.

В соответствии с частью 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Таких нарушений уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве по данному делу, судебной коллегий не установлено.

Судебное разбирательство по делу проведено с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии со ст. 328 УПК РФ. От сторон заявлений о тенденциозности коллегии присяжных заседателей не поступало.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. ст. 338, 339 УПК РФ, председательствующим были учтены замечаний и предложений стороны обвинения, возражений по окончательной редакции вопросного листа от стороны обвинения не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Оснований для вывода о том, что сторона обвинения была ограничена в праве на представление доказательств, не имеется.

Возражений и замечаний по содержанию напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, в соответствии с частью 6 ст. 340 УПК РФ, от стороны обвинения не поступало.

Доводы представления о том, что председательствующий по делу судья необоснованно запретил Д [] излагать причины совершённого в отношении него приготовления к убийству, чем ограничил право прокурора, потерпевшего и его представителя на представление доказательств (л.д.93-94Т т.11), что повлияло или могло повлиять на решение коллегии присяжных заседателей безосновательны.

Как видно из протокола судебного заседания потерпевший Д [] в отношении Рамазанова Э.Х. показывал, что «... он прибег к самому простому для себя решению - обратиться к бандитам, к криминалу, чтобы заставляли водителей, бить, угрожать, пугать, резать колеса, чтобы они не ездили к нам на площадки, а ездили к ним, и чуть ли ни под дубинами заставляли заезжать туда» (т. 11, л.д. 93-об).В связи с этими показаниями Д [] председательствующий правильно обратил внимание присяжных заседателей, на то, чтобы они не принимали по внимание данные показания и высказывания потерпевшего, поскольку это отношения к рассматриваемому делу не имеет (т. 11, л.д. 95-об).Обоснованным является и замечание председательствующего потер-

певшему и его обращение к присяжным заседателем не принимать высказывание потерпевшего про связи в криминальных структурах в отношении Рамазанова Э.Х. (т. 11, л.д. 103-об).

Каких-либо других замечаний потерпевшему Д [] в ходе его допроса перед присяжными заседателями не делалось (т. 11, л.д. 93-104), в связи с чем доводы представления, что в ходе допроса потерпевшего Д [] стороной защиты были допущены нарушения, несостоятельны.

Несостоятельны и доводы представления, о том, что председательствующий по делу поддержав требования защиты, запретил потерпевшему излагать обстоятельства, связанные со сложившимися неприязненными отношениями, послужившими причинами для организации убийства по найму, хотя данные обстоятельства связаны с побудительным мотивом совершённых Рамазановым действий и подлежат установлению в ходе судебного разбирательства дела, ограничил право прокурора на представление доказательств.

Однако, в обвинительном заключении не указывалось о сложившихся между Рамазановым Э.Х. и Д [] неприязненных отношениях, послуживших причинами для организации убийства по найму, а председательствующий лишь частично удовлетворил ходатайство стороны защиты, указав, что иные, кроме обращения к криминалу, сведения, которые излагал в судебном заседании потерпевший, по мнению суда, направлены на установление квалифицирующего признака «по найму»

В напутственном слове председательствующий, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ изложил существо показаний Рамазанова Э.Х., Д [] в том числе, об отношениях между Рамазановым Э.Х. и потерпевшим (т. 11, л.д. 17, 25, 26).

Таким образом, оснований для вывода о том, что в результате нарушения уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства было ограничено право прокурора, потерпевшего и его представителя на представление доказательств, что повлияло или могло повлиять на решение коллегии присяжных заседателей, не имеется. Каких-либо заявлений прокурора в ходе судебного разбирательства об ограничении права стороны обвинения на представление доказательств не поступало. .

Доводы представления о том, что в судебных прениях адвокат Городилов заявил, что у Рамазанова не было никаких оснований для того, чтобы сделать заказ на убийство, т.к. не было никаких ссор и конфликтов, не основаны на материалах дела.

Доводы представления о том, что адвокат Городилов в прениях допускал «уничижительные» высказывания в адрес проведённого по делу следствия и стороны обвинения (изложенные в доводах представления), что оказало воздействие на присяжных, нельзя признать основанием к отмене приговора. После высказывания о 1937 г. председательствующий прервал выступление адвоката и разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эту информацию, (т. 12, л.д. 82-об).

Каких-либо уничижительных высказываний по поводу предварительного следствия и стороны обвинения в речи адвоката в защиту Рамазанова Э.Х.

вопреки утверждению автора представления, не допускалось. Оценка защитой выводов следствия и доказательств стороны обвинения в судебном заседании, (без оспаривания в присутствии присяжных заседателей их допустимости) не противоречит требованиям ст. 330 УПК РФ. Возражений со стороны государственного обвинителя по поводу изложенного адвокатом мнения Рамазанова Э.Х. относительно его обвинения в подстрекательстве к приготовлению к убийству Д [REDACTED] не имелось.

В свою очередь, выступая перед присяжными заседателями в судебных прениях, государственный обвинитель аналогично критически оценивала позицию стороны защиты, что соответствует принципу состязательности сторон и их равенства в судебном заседании, предусмотренных ст. 15, 244 УПК РФ

Несостоятельны доводы представления о том, что в своей речи в защиту интересов Рамазанова, адвокат Городилов на замечания судьи не реагировал, поскольку каких-либо замечаний со стороны суда, в связи с неподчинением защитника председательствующему в судебном заседании не имело места.

Доводы представления о том, что в прениях адвокат Городилов Н.Н., навязывал своё мнение коллегии присяжных заседателей, относительно невиновности Рамазанова, разъяснял присяжным, что им нужно сделать в совещательной комнате, а председательствующий не прервал защитника, не разъяснил присяжным заседателям, что эти высказывания не следует принимать во внимание при принятии решения по делу не основаны на нормах уголовно-процессуального закона.(т.12, л.д. 84),поскольку адвокат просил присяжных заседателей признать недоказанными действия, инкриминируемые Рамазанову Э.Х., что не противоречит требованиям ст. 292, 336 УПК РФ, в связи с чем председательствующий не имел предусмотренных ст. 336 УПК РФ оснований, чтобы прервать выступление защитника и разъяснить присяжным заседателям то, что эти высказывания не следует принимать во внимание при вынесении вердикта.

Вместе с тем, в напутственном слове председательствующий разъяснил, что мнение защитника, как и государственного обвинителя должно быть для присяжных заседателей лишь информацией к размышлению (т. 11, л.д. 33-34), а заключительные выступления сторон в прениях позволяют им систематизировать доводы за и против подсудимого, но сами по себе доказательствами не являются (т. 11, л.д. 35).

Все процессуальные вопросы, в том числе, касающиеся недопустимости доказательств по уголовному делу, разрешались без участия присяжных заседателей.

Доводы о том, что несмотря на разъяснения, сделанные председательствующим по делу, адвокат обвинил потерпевшего в том, что именно тот пытался устранить конкурента по бизнесу и с этой целью Д [REDACTED] якобы, предпринимал попытки для устранения Рамазанова, таким образом, пытаясь опорочить потерпевшего и его показания, безосновательны. В напутственном слове председательствующий повторно, как и в ходе судебного заседания, обратил внимание присяжных заседателей, что ими не должны учитываться при вынесении вердикта обстоятельства, выходящие за рамки сведений подлежащих ис-

следованию с участием присяжных заседателей (т. 11, л.д. 8, т. 12, л.д. 83-об, 84-об).

В соответствии с частью 8 ст. 335 УПК РФ, данные о личности подсудимого могут быть исследованы в судебном заседании с участием присяжных заседателей в той мере, в которой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Данные, сообщенные Рамазановым, в частности о конкуренции и занятиях в сфере сбыта металлолома, (т. 11, л.д. 89об) с учетом вступительного заявления государственного обвинителя, нарушающими нормы закона быть признаны не могут, т.к. Рамазанов оспаривал позицию обвинения относительно конкуренции как мотива инкриминируемых Рамазанову Э.Х. действий в отношении Д [REDACTED] [REDACTED]. Исследование в присутствии присяжных заседателей сведений о личности Рамазанова Э.Х., (о которых показывал потерпевший и свидетели) также было обусловлено предъявленным ему обвинением и не противоречило части 8 ст. 335 УПК РФ. (т. 11, л.д. 93, 179).

Сообщение присяжным информации о личности потерпевшего и подсудимых, которое имело место как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, не противоречило положениям ст. ст. 334-336 УПК РФ. Оснований для вывода о том, что сторона защиты в присутствии присяжных заседателей давала обобщенные отрицательные характеристики личности потерпевшего Д [REDACTED] не имеется.

В напутственном слове председательствующий обратил внимание присяжных заседателей, что ими не должны учитываться при вынесении вердикта обстоятельства, связанные с семейным положением подсудимых и потерпевшего, о наличии или отсутствии у них детей, о том, как они были воспитаны, об их благосостоянии, роде занятий и иных обстоятельствах, выходящих за рамки сведений подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей (т. 11, л.д. 8), и напомнил, что данные о личности подсудимых не должны учитываться при вынесении вердикта (т. 11, л.д. 35).

Доводы представления о том, что председательствующий не во всех случаях прерывал недопустимые высказывания подсудимых, адвокатов, делал им замечания и давал разъяснения присяжным несостоятельны, поскольку в судебном заседании со стороны государственного обвинителя не высказывалось возражений против действий председательствующего в соответствии с частью 3 ст. 243 УПК РФ, а в представлении конкретные доводы и ссылки на такие факты, не изложены. В необходимых случаях со стороны председательствующего и стороне защиты и стороне обвинения были сделаны замечания о необходимости соблюдения положений ст. 334, 335 УПК РФ. (т. 11, л.д. 95об, 97об, 98, 101, 103-об, 105-об-106, 107) Кроме того, председательствующий в ходе судебного разбирательства, а затем и в напутственном слове обращал внимание присяжных заседателей, что ими не должны учитываться при вынесении вердикта обстоятельства, выходящие за рамки сведений, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей (т. 11, л.д. 8).

Таким образом, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 27 апреля 2011 года в отношении Рамазанова Э [] Х [] Слободчикова А [] И [] и Кокотеева В [] В [] оставить без изменения, кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующи

Судьи